

Спеціальний номеръ КУРОРТНЫЙ. **НОВЫЙ
САТИРИКОН**

№ 31

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

Цѣна отд. № въ розничной продажѣ 25 коп. и на ст. жел. дор. 30 коп.

1916

28 ІЮЛЯ

Рис. Реми.

ВАЖНАЯ ПЕРСОНА.

Лакей: — Ваше сиятельство, пожалуйте: море подано.

КРЫМСКІЙ АЛЬБОМЪ.

I. Санаторій.

Дворикъ, какъ свиной пятакъ.
Сквозь листву запыленныхъ магнолій
И зоветь, и волнуетъ до боли
Бирюзового неба клочекъ.

* * *

Видъ у докторши любезный, но внушительный.
Словно капли липкаго варенья,
Тянутся совѣты-изреченья:
— «Образъ жизни долженъ быть «растительный».
Ходъ болѣзни трудный и медлительный.
Нуженъ сонъ, питанье и покой,
Главное — тревоги никакой!»

* * *

Дремлетъ песъ, свернувшись на цыновкѣ;
Всюду — мутный, нездоровыи сонъ...
Боже мой! И въ этой обстановкѣ
Угасали Чеховъ и Надсонъ...

* * *

Что ни ночь — пылаютъ злыя зори,
Будятъ прусть, огнемъ горятъ въ крови.
И поютъ въ сиреневомъ просторѣ
О любви шальныи соловыи.

* * *

Съ тайной дрожью сдержаныхъ желаній,
Кашляя и глядя въ синеву,
Гимназистъ зоветь ее въ Москву,
Гдѣ живутъ и въ стужу безъ страданій,
Гдѣ всей грудью радостно вздохнуть,
Гдѣ балы, театры, санный путь...
А весной — кудрявые березы, —
На лугу — душистая роса...
Старый прудъ... Родныя небеса....

* * *

У нея, какъ золото, коса.
Въ тихомъ взорѣ — ласковыя слезы...
Нынче ночью выйдутъ на свиданье,
Кутаясь при свѣжемъ вѣтеркѣ.

Эта жизнь — беззвучное рыданье
Идіота въ ватномъ колпакѣ.

Леонидъ Астаховъ.

Рис. Миссъ.

В НИЗЪ ПО ВОЛГЪ...*)

Путевыя замѣтки Арк. Аверченко.

(Окончаніе.)

На томъ пароходѣ, на которомъ я ѿхалъ, самый несчастный человѣкъ былъ — буфетный слуга Александръ. Видъ онъ имѣть изможденный, грудь впалую — и я понимаю почему это.

Природа вложила въ его тощее тѣло деликатное мягкое сердце, что и послужило для него источникомъ постоянныхъ терзаній на пароходѣ.

По своей должности, буфетный слуга Александръ долженъ былъ носиться до глубокой ночи по всему пароходу съ блюдами кушаний, тарелочками мороженаго и бутылками лимонада.

И что же! Едва только этотъ честный труженикъ, взлетѣвъ по ступенькамъ наверхъ, выскакивалъ на палубу, какъ съ лѣвой стороны дверей наталкивается на «тетку», прильнувшую всѣмъ своимъ жаркимъ тѣломъ къ мужественной груди земскаго начальника. Деликатный Александръ, какъ ошпареный, бросался вправо — но шопотъ и поцѣлуи «жены», сидѣвшей съ кѣмъ-то, потонувшимъ въ ночной тьмѣ, — невидимой пружиной вталкивали сконфуженнаго слугу обратно въ двери... Несчастный долго стоялъ такъ, прилонившись къ стѣнѣ, обложеный влюбленными съ двухъ сторонъ, а мороженое текло по его пальцамъ, а квасъ сердито шипѣлъ сквозь полузынутую пробку: «Ну, что жъ ты — открылъ меня, такъ неси!... а человѣкъ на кормѣ, заказавшій мороженое или квасъ, выходилъ изъ себя и осипалъ молчаливой внутренней руганью нерасторопнаго слугу...

Отдышавшись, Александръ вспоминалъ, что съ противоположной стороны есть другія выходныя двери на палубу, крался къ нимъ на цыпочкахъ и, приблизившись, осторожно, какъ змѣя, выставляя голову; онъ долго вертѣль ею вълево и вправо, стараясь пронизать взглядомъ вечернюю тьму... Правая сторона оказывалась отрѣзанной: толстый студентъ уговаривалъ «племянницу» поцѣловать его «еще разъ», а лѣвая, кажется, была свободной. Разразившись дикимъ неистовыемъ кашлемъ и преувеличенно громко топая ногами, Александръ бросался вълево, налеталъ на помощника капитана съ «подругой», отпрыгивалъ въ сторону и уже слышилъ, ничего не видя, полный отчаянія и душевной боли, бѣжать къ кормѣ. И подъ каждымъ каютнымъ окошечкомъ стояла скамейка, и на каждой скамейкѣ сидѣла слитная однородная фигура, и каждая однородная фигура при приближеніи Александра колыхалась, быстро раздваивалась, и оказывалось, что это не одна чудовищно широкая фигура, а двѣ совершенно нормальныхъ фигуры — было похоже, что въ рукахъ Александра невидимый топоръ, которымъ онъ при своемъ приближеніи быстро разсѣкаетъ каждую массу на двѣ части.

И раздѣлившись на двѣ части и откачнувшись другъ отъ друга, тонкія фигуры начинали очень громко бесѣдоватъ:

— Какъ вы думаете, это Жигули?

— Что вы! Мы вѣдь Жигули проѣхали.

*) См. №№ 28, 29 и 30.

— Ну, да, я знаю. А я думалъ, что ихъ много. Вѣдь Жигуль не одинъ, а ихъ много, Жигулей-то...

Но стоило Александру пронестись мимо, какъ разговоръ о Жигуляхъ гасъ, двѣ сидящія фигуры сливались въ одну, и разговоръ шелъ уже совсѣмъ другой.

Удивительнѣе всего, что влюбленныя парочки другъ другу не мѣшали, одиночные пассажиры тоже никому не мѣшили, потому что почти каждый изъ нихъ былъ половиной влюбленной пары, — а мѣшалъ всѣмъ только бѣдный нейтральный Александръ.

Я полагаю, что втайнѣ этотъ Александръ мечталъ о звонкихъ кавалерийскихъ шпорахъ, а по ночамъ молилъ Господа послать ему чахотку, чтобы кашель получался болѣе громкій и заливчатый...

Когда я сталкивался по вечерамъ съ крадущимся, озирающимся слугой — теплое чувство къ нему наполняло мое сердце. Я былъ единственнымъ человѣкомъ, котораго онъ не долженъ былъ обѣгать и сторониться и, поэтому онъ иногда охотно бесѣдовалъ со мной:

— Кому это ты несешь мороженое, Александръ?
— Господину страхового агенту.
— Такъ чего-жъ ты на крышу лѣзешь. Онъ вѣдь сидитъ тамъ, на носу.
— Я знаю... Такъ тамъ неудобно пройти. По этой стоянкѣ. Сидѣть.
— Кто сидѣть?
— Вообще, знаете. Сидѣть.
— Ага! Такъ ты обойди оттуда, съ той стороны.
— Нѣтъ, тамъ тоже сидѣть. А я лучше по этой лѣстницѣ взберусь наверхъ, обойду кормой, а по той лѣстницѣ спущусь.
Если бы изобразить графически путь, проходимый дели-

катнымъ Александромъ, нить получилась бы тацая извилистая и запутанная, что самая опытная вязальщица кружевъ не распутала бы этой нити.

И все-таки большинство пассажировъ ненавидѣло безответнаго слугу за то, что онъ вѣчно «мотается передъ глазами»...

Мнѣ самому приходилось съ опаской выходить на палубу.

Не было еще случая, чтобы темная масса при моемъ появленіи не раздоилася, и половинки не откачнулись бы въ разныя стороны.

Помню только одинъ случай, когда обѣ фигуры не отскочили другъ отъ друга. Да и то по ближайшемъ разсмотрѣнію эта группа оказалася — капитаномъ и лоцманомъ, дружески бесѣдовавшими о фарватерѣ...

* * *

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, на пристани, надъ самой водой висится огромная стѣна, на которой написано саженными буквами:

«Чаль за кольца, береги рѣшетку, стѣны не касайся».

— Что это за девизъ, Дмитрій Дмитрічъ? — спросилъ я нашего мудраго капитана.

Онъ не задумался.

— Это нашъ волжскій девизъ: чаль за кольца — конечно, за обручальные. Разъ видишь на пальцѣ кольцо — чаль смѣло. «Береги рѣшетку»... ну, это кто какъ хочетъ. А что касательно стѣны — такъ, дѣйствительно: зачѣмъ ея касаться? Самое пустое занятіе.

Второй и третій тезисъ были довольно туманны, но первый — «чаль за кольца» побѣдно звучалъ и перекатывался

Rис. Бориса Григорьева.

РѢДКІЙ ПОКЛОННИКЪ.

— Единственный, кто ко мнѣ не пристаетъ — это солнечный загаръ. И то потому, что онъ ничего не понимаетъ въ женщинахъ.

К У Р О Р Т Ы.

Рис. А. Радакова.

По путеводителю.

Чудное озеро для прогулокъ на моторныхъ лодкахъ. Бѣлоснѣжные лебеди украшаютъ этотъ дивный ландшафтъ.

Въ дѣйствительности.

Вотъ какое озеро съ лебедями, чортъ ихъ подери...

...Самыя прекрасныя представительницы бомонда непрерывно украшаютъ своимъ присутствiемъ кристальный пляжъ.

Вотъ какой бомондъ украшаетъ пляжъ, чтобы онъ провалился...

...Веселые изящные файфъ-о-клоки, полные чарующаго оживленія и прекраснаго блеска.

Вотъ они, файфъ-о-клоки, чтобы они лопнули!

по всей Волгѣ отъ парохода къ пароходу, замѣнивъ прежнее лихое:

— Сарынь на қичку!

И тутъ только я понялъ тотъ взглядъ, который бросилъ земской начальникъ на руку «жены», и понялъ я тотъ взглядъ, который бросила «жена» на руку земскаго:

— «Чаль за кольца!».

* * *

У насъ на пароходѣ бѣхала одна парочка: мужъ и жена, очевидно, недавно поженившіеся.

Кристаллизациѣ самаго законнаго образца совершилась раньше, на берегу, и поэтомъ на пароходѣ они держались рядышкомъ, бокъ-о-бокъ, особнякомъ отъ другихъ пассажировъ, ни на кого не обращая вниманія, ни съ кѣмъ не знакомясь и не заговаривая о Жигуляхъ.

И почему-то всѣ остальные пассажиры смертельно ихъ возненавидѣли. Это было инстинктивно. Никто не отдавалъ себѣ отчета — почему?

Когда они проходили подъ руку, прижавшись другъ къ другу, одна дама, очень милата и добрая, проскрежетала имъ вслѣдъ:

— У, какъ они мнѣ противны! Взяла бы да и сунула имъ подъ одѣяло живого рака...

Почему такая ненависть?

Не потому ли, что эта парочка нарушила общій обычай — кристаллизоваться только на пароходѣ? ..

* * *

Заканчивая свое добросовѣстное описание Волги, я съ нѣкоторымъ смущеніемъ долженъ признать, что въ мое описание вкраилась маленькая неточность: по наведеннымъ мною справкамъ, оказалось что Волга впадаетъ не въ Черное море, какъ я неоднократно утверждалъ, а въ Каспійское.

Заранѣе извиняюсь, если въ маршрутахъ нѣкоторыхъ моихъ читателей изъ-за этого невѣрнаго свѣдѣнія произошла путаница.

Я разспрашивалъ многихъ путешественниковъ, провѣряль въ публичной библіотекѣ, справлялся въ морскомъ вѣдомствѣ — всѣ говорятъ мнѣ въ одинъ голосъ:

— Волга впадаетъ въ Каспійское море.

Ну, и пусть.

Аркадій Аверченко.

ЗАПИСКИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРЫСЫ.

Очередной режиссерскій трюкъ А. Брянского.

Въ „Луна-Паркѣ“ въ послѣднемъ актѣ оперетки „Нахаль“ на сценѣ представленъ уголокъ завода.

Всюду огромные маховики, колеса, порши, приводы, все это вертится, движется, — работа идетъ во всю. Отдельныя части машины сдѣланы такъ искусно, что даже въ бинокль нельзя замѣтить поддѣлки.

Для полной иллюзіи А. Брянскому не достаетъ только одного: чтобы его фабрика была реквизирована для нуждъ обороны.

Тогда онъ будетъ имѣть полное право на тотъ красный орденъ, котораго такъ добивается въ „Нахаль“ Кошевскій...

*

Талантливый актеръ Глаголинъ когда-то игралъ Жанну д'Аркъ въ „Орлеанской дѣвѣ“.

Теперь Глаголинъ поступилъ въ оперетку „Луна-Парка“.

Примѣръ, доказывающій, что самую добродѣтельную дѣвственницу, въ концѣ концовъ, можно толкнуть на скользкій путь.

*

Изъ рецензіи „Петрогр. Газеты“ о программѣ сада „Олимпія“. На разстроенному, дребезжавшемъ піанино аккомпаніаторъ игралъ такъ, словно кошка пробѣжалась по клавіатурѣ.

Верхъ смѣлости: устроить публикѣ кошачій концертъ такъ, чтобы она не замѣтила этого.

Т. К.

КУПАЛЬНОЕ.

Кто гдѣ долженъ купаться:

Союзъ русскаго народа — въ Черномъ морѣ.

Эсдеки — въ Красномъ морѣ.

Октябристы — въ Тихомъ океанѣ.

Кадеты — въ Мертвомъ морѣ.

*

Докторъ (послѣ осмотра больного): — По состоянію ва-

шего здоровья я вижу, что вамъ настоятельно необходимо жить около моря. Вы чѣмъ занимаетесь?

— Водолазъ, г. докторъ.

*

Умница.

— Ты куда идешь?

— Солнечную ванну принимать.

— А мыло захватишь?

*

Аккуратность.

— Ты чего нырнуль-то?

— Да дождь, кажется, сталь накрапывать. Такъ я, чтобы не промокнуть ...

*

Стиль 1916 года.

— Какъ?! За обыкновенную ванну изъ морской воды — 3 рубля?! Въ умѣ ли вы?

— Ничего тутъ особенного. Въ морской водѣ, какъ известно есть юдь... А вы знаете, почемъ нынче юдь въ аптекахъ?!

*

— Армянская загадка:

— Что такой: чыловѣкъ за соломенку дѣржится, а не тонетъ — что такой?

— Богъ его знаетъ.

— Очинъ просто: Карапеть пьетъ мазагранъ.

*

— А вашъ курортъ чѣмъ славится?

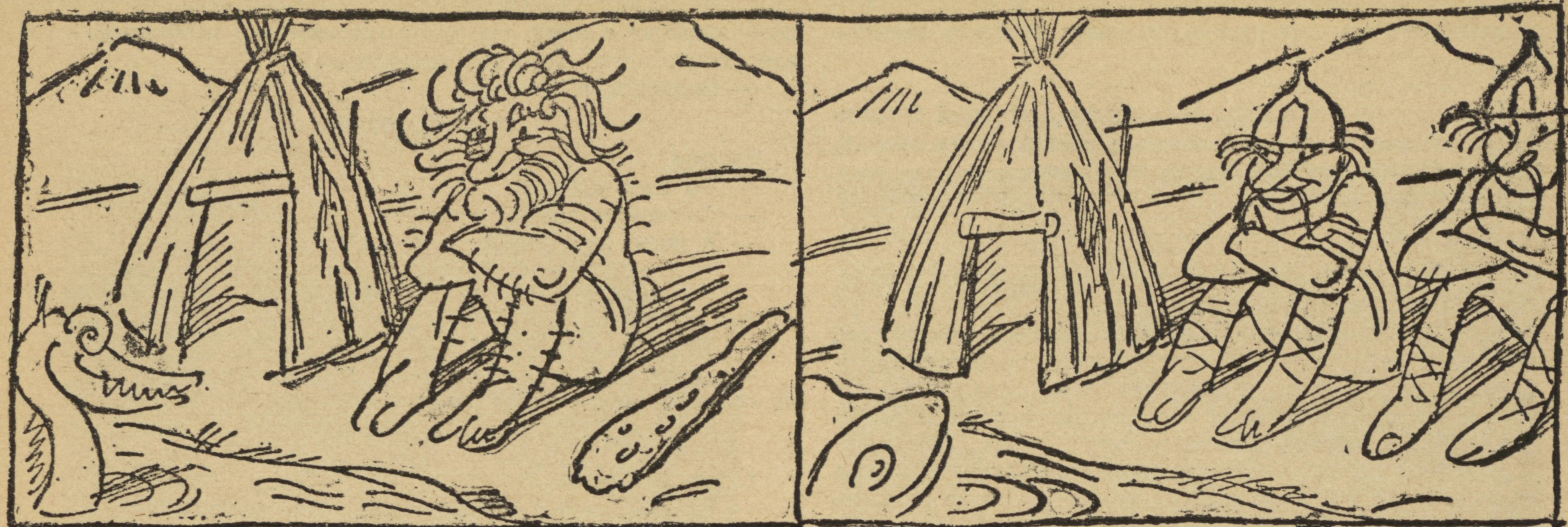
— Источники тутъ бываютъ.

— По карману?

Филинъ.

Рис. Миссъ.

1000 годъ (до Рожд. Христ.)

862 годъ (по Рожд. Христ.)

КЪ СЛОВУ.

Было синее небо и нѣжное море,
Были мокрыя гальки и теплый песокъ.
Кто-то вымѣрял землю, ругаясь и споря,
Кто-то берегъ испортилъ. Какъ скатерть — плевокъ.

Тамъ, гдѣ звѣзды, съ улыбкой святыхъ именинницъ,
По ночамъ отражала стеклянная гладь,
Кто-то выстроилъ груду криклихъ гостиницъ.
Съ двухрублевою платой за право дышать.

Зажужжали оркестры, какъ мухи у стеколъ,
Зазвенѣла посуда и выступила поть.
Ежедневно у берега грустно зачмокалъ
Недовольныи винтомъ грузовой пароходъ.

Въ нестихающемъ крикѣ отъ мелкой продажи,
Оскорбляя природу, что очень легко,
Появилась и жирная дама на пляжѣ,
Въ розоватомъ пахнущемъ шипромъ трико.

Тамъ, у моря, гдѣ каждый песчаный квадратикъ
Жиль, Создателю Тайны молчаньемъ молясь,
Появился унылый и жолчный ревматикъ
И съ подагрикомъ цѣдить газетную грязь.

Говорять, что природа сильнѣй человѣка.
Нѣтъ, неправда. Природѣ вѣдь не за чѣмъ листить:
Каждыи грязный, упрямо бездарный калѣка
Въ состояніи солнце съ размаха убить.

Онъ опишетъ вамъ небо — и небо заявнеть,
Дастъ названье горѣ — и гора опадетъ...

А природа съ уродомъ считаться не станетъ:
Просто плюнуть сама и уйдетъ...

Арк. Буховъ.

МЫШЕЛОВКИ.

(О русскихъ курортахъ и тому подобной гадости.)

Поѣзду подходитъ къ курортной станціи...

Нѣсколько лѣнивыхъ туземцевъ, снабженныхъ грязными
щупальцами для переноски тяжестей и называемыхъ поэтому
носильщиками, врываются съ алчнымъ видомъ въ ван-

тоны и приступаютъ къ раскопкамъ съ цѣлью извлечения изъ
подъ чемодановъ и узловъ драгоцѣнного человѣческаго мате-

риала.

Извлеченнное изъ-подъ обломковъ и вытащенное на пер-

ронъ человѣческое тѣло сразу становится «курортнымъ боль-

нымъ».

Существо это — жалкое, забитое, отъ всѣхъ униженное
и оплеванное...

Два жирныхъ вороватыхъ хозяина гостиницъ, слоняясь по

перрону курортнаго вокзала, останавливаются около выта-

щенного изъ вагона «курортнаго больного» и заводятъ лѣни-

вый разговоръ, совсѣмъ какъ тѣ два мужика, которые при

вѣзѣдѣ Чичикова въ городъ вступили въ бесѣду о колесѣ:

— А что такой болѣй до Успенія у насъ доживѣть?

Не помрѣть?

— До Успенія не доживѣть, а до Петрова дня доживѣть.

И первый добавляетъ уже совсѣмъ не по Гоголю:

— Вотъ идѣть-то...

— А что?

— Больной, а на курорт прѣхаль.

— Да ужъ... Не бережеть здоровья русскій человѣкъ —

что и говорить.

Тихо печально бредѣтъ курортный больной за носильщи-

комъ. Сердце его сжимается отъ неясныхъ предчувствій.

— Извозчикъ!

— Пожалуйте. Три рублика положите.

— Ты похопатъ, голубчикъ. За что тебѣ три рубля?

— Довезти-то мнѣ вѣсъ надо, али какъ? Пышкомъ пой-

дете тогда дешевле, а только ноги-то у вѣса не тово. Са-

дитесь ужъ... нечего скучить. Н-но, ты, каракатица!

Поѣхали... Больно сжимается сердце.

* * *

— Вѣмъ что — номеръ?

— Да, мнѣ бы номерокъ... недорогой.

— На биллардѣ у насъ одно мѣсто еще есть. Въ ванной
можно устроить.

— Ну, нѣтъ... Спасибо. Извозчикъ, поѣзжай въ дру-

гую гостиницу!

— Но-но, ты, каракатица! Ползи что ли.

Ползу...

— Мнѣ бы номерокъ. Недорогой.

— Пожалуйте: на биллардѣ есть, потому, ежели ванную
уважаете, или на галлерейѣ тоже можемъ.

— Извозчикъ, вези дальше. Что жъ ты, братецъ, увѣряешь
меня, что тутъ есть номера... Вратъ ты, я вижу, мастеръ.

— Никакъ нѣтъ, не вру я. Номера тутъ есть.

— Такъ вотъ — они же говорятъ, что нѣтъ.

— Не знаю, а только номера есть.

— Послушайте: вотъ извозчикъ говоритъ, что номера у

васъ есть.

— Номера? Номера у насъ есть.

— Какъ же вы говорите, что нѣтъ.

— Мы не говоримъ, что нѣтъ. А только, можетъ быть,
вы на биллардѣ предпочитаете или въ ванной.

— За сумасшедшаго вы меня считаете что ли?

— Не знаю, а только больной такъ уже привыкъ къ без-

нумеровью, что прямо, какъ прѣдѣтъ — сейчасъ же на бил-

лардѣ лѣзть. Даже и въ газетахъ пишутъ: курортъ пере-

полненъ, больные спать на биллардахъ и въ ванныхъ...

— Значить, номера есть?

— Пожалуйте. Вотъ номерокъ въ четырнадцать рубли-

ковъ.

— Да мнѣ помѣсячно не надо.

— Это, виновать, поденно. Помѣсячно триста,

1500 годъ (по Рожд. Христ.)

1916 годъ (по Рожд. Христ.)

— Кресть-то на вѣсъ есть?

— На настъ-то? Давно поставили. Мы — курортъ, съ насъ
что взять. Такъ какъ же номерокъ, желаетъ?

— Давай, чтобы онъ провалился, вашъ курортъ!

— Никакъ нѣтъ, грунтъ у насъ крѣпкій. Вѣска, тащи
чемоданы!

* * *

— Хозяинъ! Тутъ у вѣсъ изъ окна дуетъ.

— А чего жъ вѣмъ. Свѣжій воздухъ идетъ, чего лучше.

— И замокъ въ дверяхъ не запирается.

— Испорченъ, потому и не запирается. Будь бы не ис-

порченъ, такъ запирался бы.

— Однако, не могу же я жить въ незапертой комнатѣ.

— А вы столикъ къ двери приставьте, да и все. Чемоданъ

можно сверху положить для тяжести.

— Однако, когда я выхожу изъ дома...

— А зачѣмъ выходить? Сидите дома, слава Богу, никто

не гонитъ. Хочу цѣлый день сидѣть, мы слова не скажемъ.

— А мнѣ лѣчебныя ванны принимать нужно. Докторъ

прописалъ.

— А вы въ прошломъ году записывались?

— На что?

— На очередь. Ежели не записывались, до сентября не
получите.

— Не записывался.

— Эхъ, вы... Ну, да все равно. Въ этомъ сезонѣ такъ
поживете, отдохнете, а на будущій запишитесь. Это ужъ
вѣрно дѣло будеть.

* * *

— Послушайте, что это за гадость передъ самыми окнами
валиется?

— Гдѣ-съ? Это? Вы не позвольте беспокоиться, она не
кусить, она смирина.

— Чортъ съ ней, что она смирина! Но она вѣдь дохлая.

— Собачка-то? Такъ точно, померли. Хорошій песикъ
были.

— Но вѣдь она же смердитъ.

— Смердѣть она смердѣть, это правда. Да оно, правду

сказать, и въ живой собакѣ толку мало.

— Однако, нельзя же, чтобы во дворѣ дохлая собака ва-

лялась?...

— Какъ прикажете. Можно ее и на улицу выбросить.
Какъ стемнѣть, такъ мы ее за ворота и тово...

* * *

— Чего это тамъ больной раскричался?

— Кушанье ему, вишнѣ, не нравится. На свѣчномъ, говори-

ть, салъ жарите.

— А ты бы ему сказалъ, что свѣчи нынче тоже по рублю

по двадцать фунтъ.

— Потомъ, говоритъ: у васъ, говоритъ, не баранина, а

какая-то кошачина.

— Понимаетъ онъ много! И какъ это такъ человѣкъ

кошку отъ лошади отличить не можетъ... Даже удивительно.

— А на рыбѣ, говорить, червячки были.

— А билка ему на что дадена? Отгреби, да и ѿшь во славу
Господню. И какъ это они, ей Богу, ко всякой дряни го-
товы привязаться. Прїхалъ на курортъ, такъ терпи. Какъ
говорится у насъ: терпи больной, мертвѣцомъ будешь.

— Человѣкъ! Коридорный! Худо мнѣ, что-то... Док-
тора бы позвать.

— Какого прикажете?

— По внутреннимъ.

— По внутреннимъ нѣть.

— Ну, по какимъ-нибудь — все равно.

— По какимъ-нибудь тоже нѣть. Акушерка есть — не
желаете ли?

— Съ ума ты сошелъ — для чего она мнѣ!

— Да она женщина пожилая — что жъ тамъ стѣнять-
ся. Пусть посмотритъ. Прикажете?

— Неужели ни одного доктора нѣть?

— Курортъ, сами знаете. Гдѣ ихъ достать? Одинъ-то,
правда, есть, а только онъ на дому не ходить. Къ нему
надо. Въ очередь записаться.

— Я съ постели встать не могу — пойми ты это!

— А вы нашего комиссіонера изъ гостиницы пошлите.
Расскажите ему про свою про болѣ

Рис. А. Радакова.

ЗМѢИНЫЙ ВОПРОСЪ.

— Передъ тѣмъ, какъ войти въ воду, я стараюсь тщательно спрятать свои волосы...
— Въ кабинкѣ?

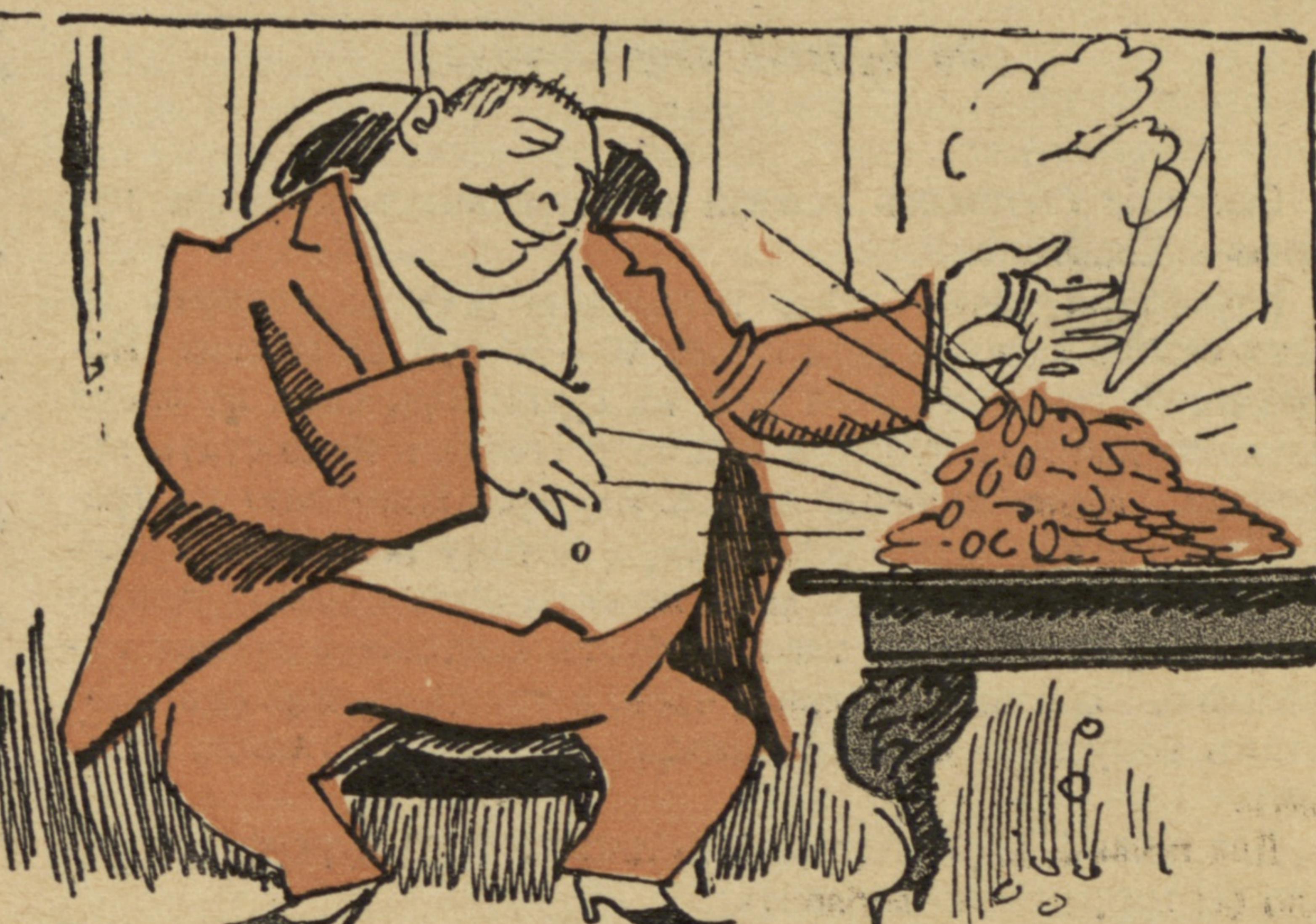
КУРОРТНОЕ ЛѢЧЕНИЕ БАНКИРОВЪ.

(Посвящается тѣмъ, которые еще на свободѣ.)

Рис. А. Р.

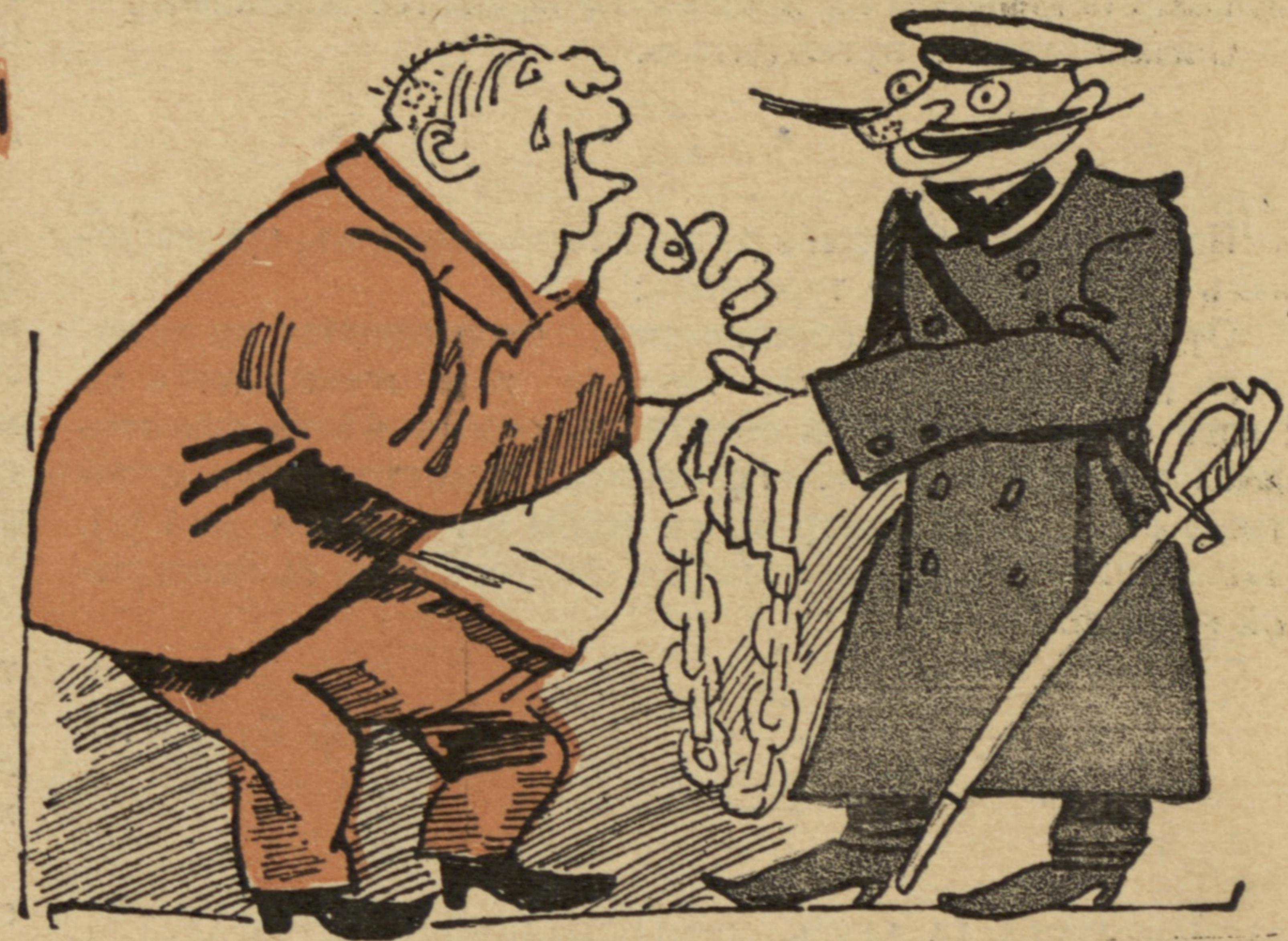
1) Грязевые ванны.
(Послѣ нихъ трудно отмыться.)

2) Лѣченіе свѣтомъ.
(Настоящіе иксъ-лучи.)

3) Солнечная ванны.
(Предварительно больныхъ раздѣваютъ догола.)

4) Лѣченіе желѣзомъ...
(Въ твердомъ видѣ.)

5) Лѣченіе мочіономъ.
(Въ мѣсяцѣ — 1000 верстъ).

6) Гимнастика на свѣжемъ воздухѣ.
(Подражаніе Цинциннату.)

НОВЫЙ САТИРИКОН

ИЗЪ ОДНОГО КУРОРТНАГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ.

(Да будетъ ему стыдно.)

Описание бытовыхъ условий и жизненныхъ удобствъ курортовъ Евпатории:

Курортная жизнь здѣсь непомѣрна дорога: комнаты во время сезона сдаются не дешевле 40—50 руб. въ мѣсяцъ. Но-мера въ гостиницахъ 3—4 руб. въ сутки, при чёмъ во время большого наплыва публики можно и совсѣмъ не достать помѣщенія. Меню кушаній составлено примѣнительно къ пра-зелѣченію и мѣстнымъ условіямъ, а потому измѣненіе блюда по заявлению отдельныхъ лицъ можетъ быть сдѣлано только какъ исключение, если того требуетъ состояіе здоровья за-явившаго. Тѣда въ неурочій часъ, а также въ жилыхъ ком-натахъ, допускается въ видѣ исключенія только тяжело боль-нымъ.

Для полной характеристики описываемаго курорта слѣдо-вало бы непремѣнно добавить:

— Въ случаѣ отсутствія помѣщеній пріѣзжіе спятъ на улицахъ и обростаютъ волосами. Мясной и вегетеріанскій столъ во многихъ случаяхъ замѣняется употребленіемъ въ пищу древесной коры. Удивленіе мѣстныхъ врачей по поводу случайно оставшихся въ живыхъ, не поддается описанію.

Очень полезный путеводитель.

* * *

Изъ него же. Описание религіозныхъ обрядовъ, предлагае-мыхъ для развлеченія туристовъ:

Отсюда туристы, обыкновенно, отправляются въ монастырь ревущихъ дервишъ. Моленіе ихъ происходитъ въ 2 часа пополудни; входъ свободный, особы мѣста приготовлены для иностранцевъ. При выходѣ принято давать милостыню отъ 5 до 10 піастровъ съ особы (отъ 50 коп. до 1 р.). Снимать обувь не обязательно, но слѣдуетъ быть съ непокры-той головой.

Арк. Буховъ.

КУРОРТЫ И ИХЪ ЛѢЧЕБНЫЯ СИСТЕМЫ.

(Популярный очеркъ.)

Курортъ называется такое мѣсто, куда лѣтомъ пріѣжаютъ здоровые люди. Мѣстныхъ жителей на курортахъ совершенно нѣть; зимой они живутъ въ разныхъ концахъ Россіи, чаще всего азіатской, открыто занимаются нехоро-шими дѣлами и преслѣдуются полиціей, а съ наступленіемъ весны быстро сѣѣжаются на курортъ, открываютъ гости-ницы, рестораны, меблированныя комнаты и продолжаютъ заниматься тѣми же дѣлами, но полиціей уже не преслѣдуются, потому что этого требуютъ пріѣзжіе гости.

Зимой курорты совершенно замираютъ; случайно остав-шіеся предприниматели убѣгаютъ въ горы, а по улицамъ бродятъ волки, дикия козы и даже вѣется дикий плющъ. Жизнь сразу становится дешевой и опасной.

Каждый курортъ имѣеть свои лѣчебныя: грязи, воды, ванны и воздухъ. Руководствуясь этими подраздѣленіями, и можно говорить болѣе подробно о курортахъ.

4. Грязи.

Всѣ мы знаемъ, что называется грязью. На курортахъ ею называется то же самое.

Лѣчебное свойство ея, использованное умѣлыми руками, поразительно.

Одинъ мой знакомый передавалъ мнѣ, что одна и та же грязь въ разное время его жизни, дѣйствовала совершенно различно, но всегда съ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Въ первый разъ онъ пріѣхалъ въ курортъ, когда ему было около двадцати одного года и когда его здоровье внушало серьезное опасеніе всѣмъ, кроме него. Онъ былъ такъ худъ, что за нимъ ходили собаки и облизывались, видя его высту-пающія ребра. У него была такая тонкая шея, что онъ но-

силь воротнички исключительно какъ защиту отъ вѣтра, при-чёмъ и самые воротнички, по своимъ размѣрамъ, напоминали обыкновенное обручальное кольцо. Ноги и руки у него были похожи на кости молодой курицы, вываренной въ бульонѣ, и возбуждали отвращеніе у самыхъ невзыскательныхъ жен-щинъ.

Въ такомъ видѣ онъ пришелъ къ курортному доктору.

— Я хочу лѣчиться, докторъ, — грустно сказалъ онъ. — Четыре года я жилъ въ комнатѣ за двѣнадцать рублей и фа-тально отвыкъ обѣдать, несмотря на то, что у меня всегда были 3—4 лишнихъ рубля въ мѣсяцъ на это. Теперь я полу-чила наслѣдство и хочу заняться здоровьемъ.

— Займемся имъ оба, — предложилъ докторъ. — Вамъ нужны грязевые ванны.

— Если это не очень вредно, докторъ, я къ вашимъ услу-гамъ.

Еще наканунѣ онъ ходилъ по парку и слушалъ птичекъ, а на другой день онъ уже сидѣлъ въ большой ваннѣ, наполнен-ной дурно-пахнущей грязью и думалъ о томъ, какъ онъ будеть долго ютмываться. Судьба человѣческая неисповѣдима.

Узнавъ изъ его словъ о причинахъ необычайной худобы, докторъ началъ дѣйствовать вѣрно и рѣшительно, какъ представитель той науки, которая открыла ему текущій счетъ въ двухъ банкахъ и которой онъ искренно служилъ.

— Вы не должны оставаться въ ваннѣ больше двухъ ми-нутъ, — строго приказалъ онъ. — Вставайте не позже двѣ-надцати утра и велите подать себѣ сытный завтракъ. Послѣ этого ложитесь отдохнуть. Ровно черезъ два часа садитесь за второй завтракъ.

— Ровно черезъ два часа?

— Разница въ минутѣ можетъ пошатнуть ваше здоровье. Лучше слѣдите по песочнымъ часамъ — они точные. Послѣ второго завтрака снова ложитесь отдохнуть — вамъ опасно себя преутомлять. Обѣдайте въ пять. Послѣ обѣда прини-майте ванну. Если не окажется грязевой, примите солнечную: садитесь въ ванну и откройте дверь, защитите себя большимъ зонтикомъ.

— Я буду дѣлать все, какъ вы сказали, докторъ.

— Если у васъ есть внутренняя дисциплина и вы воспи-тали въ себѣ твердость характера, страйтесь ужинать не меныше двухъ разъ. И никакихъ прогулокъ. Замѣните ихъ лучше, если станеть скучно, салатомъ изъ зелени и бутылкой хорошаго вина.

Человѣкъ съ истощеннымъ организмомъ рабски слѣдоваль совѣтамъ доктора, и перерожденіе началось. Онъ началъ тол-стѣть съ такой ужасающей быстротой, что его переставали узнавать не только знакомые по курорту, но даже номерная прислуга.

— Въ этомъ номерѣ поселился одинъ юноша, — говорилъ своему знакомому хозяину гостиницы, — онъ вызывалъ даже у швейцара слезы своей худобой. Потомъ онъ безслѣдно ис-чезъ, передавъ кому-то комнату. Вмѣсто него живеть теп-перь какой-то хмурый толстякъ съ красными щеками и боль-шимъ животомъ. Судя по нѣкоторому сходству лицъ, навѣрно это его дядя.

Горничная распускала слухи, что въ его комнатѣ живеть ручной медвѣдь, который и помогаетъ своему хозяину уничто-жать такое количество пищи. Простодушная дѣвушка, вос-питанная на обычномъ представлении о чеолвѣческомъ орга-низмѣ, не могла повѣрить, что одинъ человѣкъ можетъ ока-заться такимъ вмѣстительнымъ.

Къ концу лѣта мой знакомый уѣхалъ изъ курорта, увозя оттуда лишнихъ два пуда девятери фунтовъ. Онъ долго цѣлю-валъ доктора, трясы пухлыми руками докторскую руку и, по-шатываясь какъ слонъ, смотрѣль влажными отъ слезъ глаза-ми на грязевую ванну. Онъ рассказывалъ мнѣ, что у него около одиннадцати лѣтъ хранился кусочекъ цѣлебной грязи, который онъ носилъ всегда въ жилетномъ карманѣ и показы-валъ всѣмъ, невѣряющимъ въ авторитетъ доктора.

Прошло много лѣтъ. Привычка принимать пищу круглыя сутки губительно сказалась на немъ. Онъ толстѣль и тол-стѣль до такой степени, что ему начала измѣнять жена.

— Вамъ надо похудѣть, — поставилъ вѣрный діатнозъ одинъ профессоръ, — пойѣжайте на грязи.

Опять выявилось обычное ироническое отношеніе судьбы къ простому чеолвѣку. Три дня тому назадъ онъ сидѣлъ въ большомъ столичномъ ресторанѣ и ъль котлету де-воляй, а сегодня онъ уже сидѣлъ въ грязевой ваннѣ, и сильно постарѣвшій съ момента первого знакомства докторъ наклонялся надъ нимъ и не менѣе строго, чѣмъ въ первый разъ, приказывалъ:

— Въ ваннѣ вы будете сидѣть не меньше, чѣмъ четыре часа.
 — Это будетъ очень скучно.
 — Пойте. Можете даже громко.
 — У меня нѣтъ голоса.
 — Около ванны нѣтъ платныхъ мѣстъ для слушателей.
 — Хорошо, я буду пѣть. Хотя это очень непріятно для статского совѣтника. Меня многие знаютъ.
 — Кромѣ того, никакой ъды. Утромъ вы встанете въ восемь часовъ и будете бѣгать по берегу до двѣнадцати.
 — Это время моего завтрака.

— Можете его брать съ собой. Маленький кусочекъ яблока не помышаетъ вамъ во время бѣга. Если же помышаетъ, положите его на песокъ и прикройте носовымъ платкомъ. Послѣ ванны выпейте стаканъ холоднаго чая безъ сахара и снова бѣгайте до восьми.

— По берегу?

— Лучше по шоссе. Тамъ камни. По четвергамъ можете обѣдать. Никакого вина и поменьше сна.

Черезъ шесть недѣль такого моціона, его какъ-то случайно сдуло вѣтромъ съ веранды во время концерта. Пришлось заказывать новый гардеробъ; прѣхавшая случайно же на стала клясться въ вѣчной любви, а прѣзжие студенты стали его называть товарищемъ и записали первымъ гребцомъ на гонки. Ровно четыре года онъ не могъ отвязаться отъ привычки бѣгать, вставалъ въ три часа ночи и пробѣгалъ отъ центра столицы къ ея окраинамъ, возбуждая непріязнь къ себѣ въ полицейскихъ.

Такъ одна и та же лѣчебная грязь два раза въ жизни помогла этому человѣку. Такимъ цѣлебнымъ составомъ не обладаютъ даже тѣ пилюли и мази, о которыхъ объявленія въ

иллюстрированныхъ еженедѣльникахъ увѣряютъ, что они излѣчиваютъ самыя нехорошія и самыя застарѣлые болѣзни въ двѣ недѣли.

О грязелѣчебныхъ курортахъ слѣдуетъ еще добавить, что въ большинствѣ случаевъ это бывають очень чистенькія мѣстечки, съ полнымъ отсутствіемъ какой бы то ни было грязи. Послѣдняя привозится изъ центра Россіи, преимущественно изъ черноземныхъ губерній, и лицамъ, желающимъ лѣчиться на дому, продается по фунтамъ, въ красивой упаковкѣ. Стоитъ дорого.

Б. Водолѣчебная мысль и вообще воды.

Характеръ лѣченія водой очень напоминаетъ по цѣнамъ и результатамъ лѣченіе грязью.

Купаются чаще всего въ специальныхъ столовыхъ водахъ, подающихся въ ресторанъ при всякомъ обѣдѣ — Боржомъ, Эсентуки и т. д. При развитіи отечественныхъ курортовъ будутъ купаться въ Ланинской водѣ, сухарномъ квасѣ и яблочномъ сидрѣ. На здоровье это дѣйствуетъ одинаково. (Прежній способъ, носящій название московскаго, — купанье шансонетокъ въ шампанскомъ, — лѣчебнаго характера не имѣеть, и пользовавшіеся имъ поступали не по предписанію врача. Наука это отвергаетъ, да и всѣ хлопоты владѣльцевъ ресторана назвать свое заведеніе, послѣ двухъ-трехъ такихъ случаевъ, водолѣчницей потерпѣли бы неудачу.)

Источники дѣлаются заранѣе каждой весной. Послѣ этого ихъ подсчитываютъ и дѣлятъ на количество всѣхъ болѣзней, съ которыми могутъ прѣѣхать гости.

Кстати. Въ каждомъ курортѣ есть своя газета съ телеграммами за прошлый мѣсяцъ и лирическими стихами больныхъ, уже закончившихъ курсъ лѣченія и поссорившихся съ

Рис. В. Лебедева.

ВЪ КАРЛСБАДѢ.

«Всѣ австрійскіе курорты этимъ лѣтомъ пустуютъ.»

— О, какъ вы похудѣли!.. — Поздравляю, поздравляю. Вотъ что значитъ курортъ!

— Я не потому. Просто я — хозяинъ курорта, и такъ какъ никто не прїезжаетъ — мнѣ теперь ёсть нечего.

ВЪ ОБЩІЕ ЧАСЫ...

— Какъ ты рѣшаешься купаться въ общіе часы, когда тутъ же и мужчины?..
— Но вѣдь въ водѣ ничего не видно.
— Вотъ это меня и пугаетъ.

близкими, такъ что ѿхать имъ все равно некуда. Большого успѣха газеты не имѣютъ, но это неважно, потому что различная продажа — шести нумеровъ — съ избыткомъ покрываетъ всѣ расходы по изданію.

B. Лѣчебный воздухъ.

На тѣхъ курортахъ, гдѣ нѣтъ ни воды, ни грязи и вообще ничего нѣтъ, кромѣ двухъ опереточныхъ театровъ, шестнадцати отелей и одного зала для гастролей пріѣзжихъ знаменитостей, тамъ придается большое значеніе цѣлебному свойству воздуха.

Поэтому всѣмъ пріѣзжимъ горячо рекомендуются прогулки въ горахъ, гуляніе по пляжу и особы, такъ называемыя, воздушныя ванны, т. е. сидѣніе безъ верхней и нижней одежды въ людномъ мѣстѣ въ любое время сутокъ. За эти ван-

ны получаетъ вознагражденіе то лицо, которое состоить собственникомъ мѣста, занимаемаго вами. Если вы сидите у се-бя на балконѣ, получаетъ хозяинъ дачи и владѣлецъ земли, занятой дачей. На берегу — получаетъ арендаторъ пляжа и его увеселеній; въ водѣ — на васъ наживается хозяинъ купальни, хотя бы купальни стояли за четыре версты и были исключительно дамскими.

По поводу прогулокъ въ горахъ было написано очень много фарсовъ, оперетокъ и подложныхъ векселей. Все это не носить характера объективно-научнаго изслѣдованія.

У каждой курортной горы есть своя легенда. У подножія горы всегда живутъ нѣсколько семей, питающихся этой легендой. Они охотно открываютъ всѣ секреты горы, каждому, оплатившему изъ труда небольшой суммой бумажныхъ монетъ, имѣющихъ хожденіе наравнѣ съ серебряными. Эти

люди очень развязны и рассказывают каждому все, что взбредет им в голову. Чаще всего еврейские, или армянские анекдоты.

— Гору эту называют Казуль-Оглы-Буглы. На ново-персидском это значит: Утъха утопленника. О ней существует легенда. Больше того — три легенды. Раньше фамилия этой горы была Файвилевичъ. У Файвилевича был прятель Абрамъ Дудильникъ. Приходит однажды Дудильникъ къ Файвилевичу и говоритъ: «Яша, ты уже женатъ? — А что? — спрашивает Яша...»

Одна дама, выслушав такую легенду о горѣ, покраснѣла и заплакала. Она была очень молода, неопытна и первый разъ прѣѣхала въ курортъ.

Иногда подъ видомъ легенды, которой овѣяна гора, неизвѣстный человѣкъ разсказываетъ собственную семейную исторію о безвыходномъ материальномъ положеніи и просить два рубля взаймы. Многіе не даютъ.

У каждого курорта есть свои достопримѣчательности. При ихъ осмотрѣ бываетъ очень скучно.

Тамъ, гдѣ лѣчатся, главнымъ образомъ, воздухомъ, встрѣчаются масса новыхъ понятій, чуждыхъ человѣку, не бывавшему на курортахъ. Въ одномъ путеводителѣ по курортамъ я нашелъ, напримѣръ, такую таксировку на самое неожиданное состояніе человѣческаго организма:

«Кровать для потѣнія I класса 50 к., кровать для потѣнія II класса 30 к., грязевая ванна съ потѣніемъ въ номерѣ 2 р. 50 к., кипятокъ для заварки чая, при потѣніи 10 к.».

А немного дальше:

«Обтир. мокр. прост. (цѣна съ простыней) 75 к., Влажное укутываніе (цѣна съ простыней) 1 р., полуwan. съ обмыван. и обтир. 1 р.».

А еще дальше меня прямо убила та материнская предусмотриительность, съ какой администрація курорта относится къ пациентамъ:

«За стирку собственного плаща, пріобрѣтеннаго въ конторы грязелѣбницы, за все время лѣченія 1 р. 50 к.».

Человѣкъ, который бы захотѣлъ комментировать эти свѣденія обѣ оплатѣ потѣнія, приема полуwanовъ, влажного укутыванія и намѣренія пріобрѣсти собственный плащъ, рискнулъ бы натолкнуться на обвиненіе въ неэстетичности. Я не хочу натыкаться.

Пишуещему эти строки слабое состояніе здоровья всегда мѣшало прибѣгать къ курортному лѣченію. Когда мое здоровье поправится совершенно, чemu сильно способствуетъ полный отказъ отъ помощи извѣстныхъ и мало-популярныхъ врачей, я непремѣнно пойду на курорты. Говорятъ, что организмъ, вынесшій всѣ способы лѣченія, практикуемые на курортахъ, и оставшійся невредимымъ, обѣщаетъ хорошее спокойное долголѣтие.

Во имя этой увѣренности, вселяющей бодрость и энергию, стоитъ рискнуть.

Арк. Буховъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Пыляй его!

Удобство официального языка:

Специально образованная при главномъ управлениі почтъ и телеграфовъ комиссія подъ предсѣдательствомъ помощника начальника главнаго управлениія Н. А. Яблоновскаго-Снадзскаго пришла къ единогласному рѣшенію, что П. П. Пыляемъ былъ взятъ невѣрный (?) тонъ при проведеніи въ жизнь намѣченныхъ мѣръ.

И теперь, читатель, если вамъ придется случайно присутствовать при „разговорѣ“ двухъ ломовиковъ, телѣги которыхъ сѣпились колесами, вы можете замѣтить тому и другому съ краткимъ упрекомъ въ голосѣ:

— Друзья мои! Вы взяли невѣрный тонъ.

Уязвленные въ самое сердце вашими словами, ломовики разрыдаются и дрожащими голосами поклянутся другъ другу вести себя отнынѣ тихо и благолѣпно.

Грегусъ.

Какъ извѣстно, харьковское губернское правленіе съ большой любовью произвело разслѣданіе дѣятельности начальника сыскного отдѣленія Грегуса-Марковскаго:

При допросѣ 14 потерпѣвшихъ (Васюренко, Ефремовъ, Фишелевъ, Самосватовъ, Черновъ, Баронъ, Милевскій, Пахка, Шилентовъ)

скій, Каменевъ, Четвериковъ, Левадный, Дмитріевъ и Топлицкій, онъ же Моргенштейнъ) показали, что сзади канцеляріи отдѣленія помѣщается особая надзирательская комната, въ которой производились истязанія и избиенія. Били руками, ногами и, кроме того, резиной отъ колеса экипажа, длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, въ диаметрѣ размѣромъ около трехъ мѣдныхъ копѣекъ, а также проволокой отъ электрическаго провода, скрученной жгутомъ. Чтобы криковъ не было слышно, на голову набрасывали пальто, ротъ завязывали мокрой тряпкой или полотенцемъ.

На дознаніи Грегусъ отрицає всякую вину со своей стороны.

А про себя, вѣроятно, думаетъ:

„Эхъ, допрашивать вы меня не умѣете, голубчики! Будь я на вашемъ мѣстѣ, сейчасъ — мокрое полотенце въ ротъ, резиной по башкѣ, проволочнымъ жгутомъ по ногамъ, желѣзной палкой по ребрамъ — живо заговорилъ бы!“

А, дѣйствительно жаль, что Грегуса-Марковскаго не допрашиваетъ Марковскій Грегусъ.

Въ минуту откровенности.

И возговорилъ онъ голосомъ человѣчимъ...

„Vossische Zeit.“ передаетъ любопытную рѣчь Вильгельма, произведенную передъ военными пасторами: „Народъ, — говорилъ Вильгельмъ, — переживаетъ ниспосланная Господомъ испытанія. Задача духовенства укрѣпить народъ въ познаніи этого испытанія. Необходимо жить въ постоянномъ общеніи съ Богомъ. Хожденіе въ церкви недостаточно для познанія Бога. Представьте себѣ, что сейчасъ явится Спаситель. Могли бы мы смотрѣть Ему въ глаза?“

Не могли бы. И по очень простой причинѣ: Спаситель отъ нихъ бы отвернулся.

Законъ природы.

Читатель! Видѣли ли вы когда-нибудь человѣческое лицо? Обращали ли вы вниманіе на его устройство? Замѣтили ли вы, что еще свой носъ человѣкъ, скосивъ глаза, уви-

Рис. В. Л.

СТАРЫЙ СПОСОБЪ.

— Вы знаете, я за послѣднее время потерялъ пять фунтовъ...

— Умылись, что ли?..

дѣть можетъ; но что дѣлается подъ носомъ — никакимъ образомъ увидѣть нельзя...

Поэтому:

Въ Ачинскѣ въ гостиницѣ „Коммерческие номера“ чиповникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ при обыскѣ обнаружены складъ спирта, шампанскаго, запеканки и пр. Номера находятся въ одномъ дворѣ съ мѣстнымъ полицейскимъ управлениемъ.

Нельзя спорить съ закономъ природы.

Глубокомыслie.

Наука — великая вещь, и кто будетъ спорить противъ этого, тотъ — мелкій дуракъ.

Въ „Раннемъ Утрѣ“ появилась статья подъ заглавіемъ: „Стоитъ ли стоять въ хвостахъ“?

Ученый физіологъ проф. Рюбнеръ закончилъ анкету о томъ количествѣ физическихъ и психическихъ силъ, которое приходится затрачивать лицамъ, сгоящимъ въ хвостахъ у продовольственныхъ лавокъ, и пришелъ къ точному научному заключенію, что такое стояніе даетъ часто вредные результаты, а по большей части совершенно безцѣльно.

Такъ, напр., путемъ опытовъ надъ ста женщинами, простоявшими въ хвостахъ у лавокъ для того, чтобы получить по нѣсколько граммовъ масла, онъ убѣдился, что, купивъ въ среднемъ по 50 граммовъ масла, онъ, эти женщины, израсходовали въ калоріяхъ животной теплоты, т.-е. отдали изъ запасовъ силъ своего организма, по 60 граммовъ. Но масло и вообще жиры — продукты очень питательные. Затраты силъ гораздо больше, когда дѣло идетъ о покупкѣ хлѣба, дающаго очень мало калорій теплоты сравнительно съ затратой на стояніе.

Выводъ проф. Рюбнеръ, — что наиболѣе мудро поступаетъ тотъ, кто, вмѣсто стоянія въ хвостахъ, просто пролежитъ эти нѣсколько часовъ въ своеемъ креслѣ.

А нашъ выводъ нѣсколько иной: чѣмъ писать такую статью, затрачивая на это дѣло столько калорій теплоты, лучше пролежать нѣсколько часовъ въ креслѣ.

Читатели будутъ очень польщены такимъ человѣчнымъ отношеніемъ къ нимъ.

Птица Пеликанъ о человѣкѣ — Мечниковѣ.

Изъ рѣчи одесского городского головы Пеликаны:

Я лишь сегодня доложилъ думѣ о кончинѣ И. И. Мечникова, а не сдѣлалъ этого въ прошломъ засѣданіи. — Въ тотъ день, когда предыдущее засѣданіе думы состоялось, я прочиталъ въ газетахъ о томъ, что И. И. Мечниковъ скончался; и я полагалъ, что разъ въ газетахъ сообщается такъ, то на дѣлѣ должно быть наоборотъ, — и рѣшился выждать.

Если газеты, дѣйствительно таковы, какъ утверждаетъ Пеликанъ, то ихъ обязанность — отнынѣ ежедневно утверждать на своихъ столбцахъ:

— Пеликанъ умный человѣкъ! У Пеликаны есть мозги!

Казенка.

Газета „Земщина“, которая служить такимъ питательнымъ кормомъ рогатому скоту, тоже промычала свое вѣщее слово о профессорѣ Мечниковѣ:

„На-дняхъ скончался въ Парижѣ профессоръ Мечниковъ. Мы не писали ничего по этому поводу, ибо ученость покойного и польза этой учености для науки и человѣчества — вопросъ спорный.

„Земщина“ имѣеть такія длинныя уши, что иногда даже за высокое облако ими задѣваетъ

Мудрая жизнь.

Въ нѣкоторыхъ хрестоматіяхъ для учениковъ приводятся русскія пословицы и рядомъ — иллюстраціи къ нимъ

Есть такая пословица:

— „Не рой другому ямы — самъ въ нее попадешь“.

Самой геніальной иллюстраціей къ этой пословицѣ можетъ служить вотъ что:

Инженеръ Каль, строитель нижегородской тюрьмы подвергнутъ губернаторомъ заключенію въ тюрьму на 3 мѣсяца за нарушеніе общественной тишины и спокойствія въ публичномъ мѣстѣ.

И выйдя изъ своей тюрьмы, инженеръ Каль можетъ обогатить міръ новымъ афоризмомъ:

— Страй тюрьму такъ, чтобы тебѣ самому было удобно сидѣть въ ней...

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

A. Петроградъ.

Мал. Конюш. Чмутову. — Какъ извѣстно, гнѣзда вются, главнымъ образомъ, на вѣтвяхъ деревьевъ... Г. Чмутовъ указываетъ для витья гнѣздъ новый путь:

„Пусть бичъ сатиры совѣтъ себѣ гнѣздо въ моей рукѣ“.

Не такой дуракъ бичъ сатиры, чтобы выбрать для своего гнѣзда столь не подходящее мѣсто...

Да и для чего бичу сатиры, вообще, вить гнѣздо? Не бичевое это дѣло.

Успокойтесь, Чмутовъ.

Пещерному Урсусу. — Въ приливѣ великодушія и нижеслѣдующее можно назвать стихами:

...Качается фонарь,
Скрипить, какъ сумасшедший,
Сижу я у окна

И съ ужасомъ гляжу на путь прошедшій“.

Признаться, и настоящій путь, избранный вами, не вызываетъ ничего, кроме ужаса.

Тридѣ (В. О. 7 лин., 9). — Тридѣ ударился въ дѣтскія воспоминанія:

„..Помню, мама клала къ себѣ на колѣни и ласковыми тихими руками искала (?) у меня въ головѣ“.

Если она искала тамъ хорошей темы для разсказа, то едва ли поиски ея были успѣшны.

Б. П. К. — Господинъ Б. П. К. по свойству своего таланта склоненъ къ преувеличеніямъ:

„Въ банкѣ.

1-й служащий: — Петровъ, что это за шумъ въ кабинетѣ банкира?

2-й служащий: — А это онъ читаетъ газеты, гдѣ его ругаютъ.

1-й: — А шумъ почему же?

2-й: — А это онъ читаетъ и глазами хлопаетъ“.

И банкиръ вашъ намъ не нуженъ и вы не нужны.

Хлопните глазами погромче и обратитесь къ другимъ дѣламъ.

Бибо А—дзе. — „Если мои стихи не хороши — скажите прямо, не золотя пилиоли!..“

Ну, кажется, въ этомъ нась никто не подозревасть.

Стихи, дѣйствительно, не хороши.

Курумилль. — Курумилла — натура болѣе экспансивная:

„Если найдете меня подходящимъ, буду писать для Сатирикона руками и ногами!“

Зачѣмъ такъ много. Намъ и одной головы довольно.

Стосковались мы по этой пустяковой части тѣла.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНЪ
И. С. СОКОЛОВА.
Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 11 час.

4-й годъ
изданія.

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

4-й годъ
изданія.

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ТРИ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. 80 коп., съ пересылкой и доставкой 8 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб., на 1 мѣс. 70 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, № 88. Телефонъ 59-07.

НОВЫЙ САТИРИКОН

ВЫТЯЖКА

изъ
СЪМЕННЫХЪ
ЖЕЛЕЗЪОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМЕНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невральгіи, старческой дряхлости, подагре, ревматизме, малокрові, артеросклер., туберкулезе, диабете, головныхъ боляхъ, безсоннице, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлюэнзы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотери и проч.

Гр. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченко для наблюдений высывается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 рубля. пересыпка—40 к., перевылка съыша одного фланкона—бесплатно. 20%-ный почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. Адрес: Органотерапевтическая лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловский пер. соб. д. кв. 290. Телегр. адр.: Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Вытяжка изъ съменныхъ желеzъ изготавливается естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реагентовъ и ничего общаго не имѣтъ съ химически изготавленнымъ сперминомъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССИИ
ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
имѣющая СПЕЦІАЛЬНЫЙ отдѣль

„ТАВАСС ET CIGARETTES DE LUXE“

Sphinx 10 шт.
отъ 40 к.—1 р.

Khedive 10 шт.
отъ 20 к.—60 к.

Classic 10 шт.
отъ 20 к.—60 к.

АНГЛІЙСКІЕ ТАБАКІ 1 фунтъ
отъ 5 р.—15 р.

ПАПИРОСЫ:

Яка 10 шт. 15 к. и 20 к.
10 шт. 30 к. и 40 к.

„САФО“ 10 шт. 15 к. и 20 к.
10 шт. 30 к. и 40 к.

„DARLING“ 10 шт. 15 к. и 20 к.
10 шт. 30 к. и 40 к.

Требуйте всюду, а также въ нашихъ собственныхъ магазинахъ:

Ж-во Л. Ж. Щогдановъ и Ко.

ВСЕМІРНОІЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу.

новая книга:

„Теплая Компания“

Съ кѣмъ мы воюемъ.

Текстъ: — Арк. Аверченко,
Вл. Азова, А. Бухова,
О. Л. Д'Ора и Тэффи.

Цѣна 1 р. 25 к.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу пятый томъ пьесъ

Аркадія Аверченко.

„БЕЗЪ
СУФЛЕРА“.

Между прочими пьесами: „Дѣточка“, „Женщина, достойная уваженія“, „По-хорошему“ и др.

Отъ издательства.

Вышло въ свѣтъ 4-е изданіе книги

— „Сатириконцы въ Европѣ“. —

Издание обильно иллюстрировано.

Ал. Вознесенскій.

Путь Агасеера.

Книга стиховъ съ предисловіемъ Леонида Андреева.

Издание второе.

Цѣна 1 р. 25.

Изд. „Шиповникъ“, Петроградъ, Николаевская, 31.

Перемѣна адреса.

Контора журн. „Нового Сатирикона“ взимаетъ съ гг. подписчиковъ за перемѣну адреса 30-коп. и просить прилагать старый адресъ.

ЛЪЧЕНИЕ ТРАМВАЕМЪ.

(Или курортъ въ Петроградъ... Ново!)

Рис. А. Радакова.

